

На правах рукописи

Шкапа Елена Сергеевна

Интертекстуальные связи в святочных рассказах Н. С. Лескова

Специальность 10.01.01 — русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2018

Работа выполнена на кафедре русской литературы института гуманитарных наук и управления Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ).

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Романова Галина Ивановна

Официальные оппоненты: **Завгородняя Галина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Литературный институт имени А. М. Горького» (ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького»), профессор кафедры русской классической литературы и славистики

Леонов Иван Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина»), доцент кафедры мировой литературы

Ведущая организация Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ)

Защита диссертации состоится « 23 » апреля 2018 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте <http://www.mgpi.ru/>.

Автореферат разослан « _____ » марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

В. А. Коханова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследователи XX века (К. П. Богаевская, И. П. Видуэцкая, Д. С. Лихачев, И. В. Столярова и мн. др.) внесли значительный вклад в определении истинного места творчества Н. С. Лескова в русской литературе: безусловно, он является «классиком первого ряда отечественной словесности»¹. Однако творчество писателя изучено не во всей полноте и с этой точки зрения представляет большой интерес для литературоведов. Сегодня перед учеными поставлены важные задачи по сбору и научному изданию всего творческого наследия, в том числе художественных произведений, публицистики, писем писателя с библиографическими дополнениями и комментариями для полного собрания сочинений Лескова²; на настоящий момент мы не обладаем «Лесковской энциклопедией», еще не написана собственно научная биография Лескова. Как совершенно верно замечает известный лескововед И. П. Видуэцкая, «настала пора обновить проблематику... <...> Нужны новые подходы. Необходимо вписать творчество Лескова в контекст русской и мировой литературы. Для этого нужно обратить внимание на его творческие контакты с предшественниками, современниками и последователями»³. Настоящее исследование продолжает и расширяет работу именно в этом направлении. Наследие Лескова рассматривается в диалоге как с древнерусской культурой, так и с современным писателю искусством, что требует применения междисциплинарного подхода⁴.

В значительной мере это определяет *актуальность* работы, которая обусловлена также тем, что материалом исследования явилась наиболее востребованная и популярная среди читателей часть художественного наследия Лескова, вошедшая также в круг чтения школьников⁵.

В конце XX – начале XXI века в российском литературоведении тема святочных рассказов Лескова по ряду причин становится особенно *актуальной*. В общественной жизни и литературе наблюдается поворот в

¹ Тюхова Е. В. Новые книги о Н. С. Лескове (к 175-летию писателя) // Лесковский сборник – 2007. Орел : Орловский гос. ун-т, 2007. С. 347–360.

² Продолжающееся издание (в марте 2016 г. вышел тринадцатый том указанного издания, включающий сочинения писателя 1874 г.): Лесков Н. С. Полное собрание сочинений : в 30 т. М. : ТЕРРА : ТЕРРА–Книжный клуб : Книжный Клуб Книговек, 1996– .

³ Видуэцкая И. П. Между двумя юбилеями (итоги изучения творчества Н. С. Лескова за последние 25 лет и задачи, стоящие перед исследователями его творчества в настоящее время) // Н. С. Лесков в пространстве современной филологической мысли : (к 175-летию со дня рождения). М. : ИМЛИ РАН, 2010. С. 10.

⁴ Методологию междисциплинарности использует, например, В. М. Головкин, при сопоставлении в парадигме философии литературы лесковских повестей «Смех и горе» (1870), «Захудалый род» (1873), «Детские годы» («Из воспоминаний Меркула Праотцева») (1874). См.: Головкин В. М. Философская повесть Н. С. Лескова семидесятых годов : монография. Ставрополь : Изд-во Северо-Кавказского федерального ун-та, 2016. 250 с.

⁵ Отдельные святочные рассказы вошли в программы по литературе для общеобразовательных учреждений под редакцией В. Я. Коровиной (8 класс) и под редакцией А. Г. Кутузова (8 класс).

сторону православных ценностей и идеалов, все чаще имеет место обращение к церковному календарю, к православным традициям, обычаям, праздникам. В науке повышается интерес к религиозно-философским проблематике и тематике художественной литературы, к отражению в ней православной картины мира. Святочные рассказы Лескова в этом отношении особенно показательны.

Современная лесковиана накопила огромный опыт по исследованию своеобразия творчества писателя, толкованию его произведений, однако вопрос осмысления, интерпретации и освоения наследия писателя далеко не решен. Как совершенно справедливо замечает Н. Ю. Данилова, увеличившийся интерес к наследию писателя в российском и зарубежном литературоведении, наблюдаемый с начала 1990-х годов, с одной стороны, совершенно логично привел к появлению множества исследовательских работ о творчестве писателя, с другой же стороны, «выявил неизученные вопросы»⁶. Становится перспективным направлением исследование творчества Лескова в аспекте интертекстуальных связей. Так, анализируя «мнемонические элементы» в творчестве Лескова, О. В. Евдокимова отмечает, что «не только масштабные эпические произведения, но и самые лаконичные свои сочинения Н. С. Лесков насыщает прямыми или скрытыми цитатами, реминисценциями, многочисленными образами культурной памяти»⁷. Лесков так компонуется «свое» и «чужое», что возникает новая целостность⁸. *Актуальность темы исследования* определяется тем, что неосвещенными оказались вопросы комплексного исследования текстов святочных рассказов писателя в аспекте интертекстуальных связей, обусловленных авторскими предпочтениями, его религиозно-нравственными воззрениями.

Проблема выявления цитирования может быть решена в рамках «широкого понимания интертекстуальности как любого случая “транспозиции” одной системы знаков в другую (Ю. Кристева), подразумевающей самые различные виды “интер<...>альных” отношений (И. П. Смирнов), будь то интервербиальность (Г. А. Левинтон), интеркультуральность (Б. Вальденфельс) или интересубъективность (Э. Гуссерль), или интеркорпоральность (М. Мерло-Понти) и т. д.»⁹. Таким образом, в анализ включаются не только литературные тексты предшественников и современников Лескова, русских и зарубежных, но и произведения других видов искусства, понимаемых и обозначаемых в специальных работах как *текст*. Методологическое основание такого подхода

⁶ Данилова Н. Ю. Диалог «своего» и «чужого» в художественном мире Н. С. Лескова (на материале произведений 1860–1880-х гг. об иностранцах и инородцах) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. С. 3.

⁷ Евдокимова О. В. Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова. СПб. : Алетей, 2001. С. 5.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Борисова И. Перевод и граница: перспективы интермедиальной поэтики // Toronto Slavic Quarterly : Academic Electronic Journal in Slavic Studies. 2004. № 7. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/07/borisova07.shtml> (дата обращения: 08.01.2017).

дано, в частности, Ю. М. Лотманом: «...искусство – особое средство коммуникации, особым образом организованный язык (вкладывая в понятие “язык” то широкое содержание, которое принято в семиотике, – “любая упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками”), то произведения искусства – то есть сообщения на этом языке – можно рассматривать в качестве текстов»¹⁰.

Для освещения *степени научной разработанности темы* нашего исследования остановимся на основных этапах истории ее изучения.

В монографиях В. А. Гебель¹¹, Л. П. Гроссмана¹², В. Ю. Троицкого¹³ анализируется преимущественно идейно-содержательная сторона святочных рассказов Лескова. М. С. Горячкина¹⁴ и Б. М. Другов¹⁵ отмечают сатирическую направленность большинства из них. Со второй половины 1990-х годов активно изучается святочный рассказ как жанр русской литературы. В работах исследователей прослеживаются происхождение и эволюция святочного рассказа, его жанровые традиции (Е. В. Душечкина¹⁶), место святочных рассказов Лескова как в контексте русской литературы XIX века (А. А. Кротова¹⁷), так и в творческом наследии писателя (С. И. Зенкевич¹⁸), а также в ряду других его циклов (П. Г. Жирунов¹⁹, Н. Н. Старыгина²⁰). Как справедливо замечает А. А. Кротова, фантастика является движущей силой развития сюжета, а заслуга Лескова заключается в новаторском, оригинальном подходе к её интерпретации, что позволяет писателю выйти за рамки сложившегося канона и «рождественского чтения». При этом достигается одна из главных целей святочного рассказа, которую в наиболее общем виде можно сформулировать как призыв к единению людей. Большой вклад в историю изучения жанра святочного рассказа вносит своим исследованием

¹⁰ Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПб, 1998. С. 18–19.

¹¹ Гебель В. А. Н. С. Лесков : В творческой лаборатории. М. : Сов. писатель, 1945. 223 с.

¹² Гроссман Л. П. Н. С. Лесков : Жизнь – творчество – поэтика. М. : Гослитиздат, 1945. 320 с.

¹³ Троицкий В. Ю. Лесков – художник. М. : Наука, 1974. 216 с.

¹⁴ Горячкина М. С. Сатира Лескова. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 232 с.

¹⁵ Другов Б. М. Н. С. Лесков : Очерк творчества. 2-е изд. М. : Гослитиздат, 1961. 223 с.

¹⁶ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб. : Языковой центр СПбГУ, 1995. 256 с.

¹⁷ Кротова А. А. «Будьте совершенны...» : (Религиозно-нравственные искания в святочном творчестве Н. С. Лескова и его современников). М. ; Орел : Орловский гос. ун-т, 1999. 304 с.

¹⁸ Зенкевич С. И. Жанр святочного рассказа в творчестве Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 224 с.

¹⁹ Жирунов П. Г. Жанр рассказа в творчестве Н. С. Лескова 80–90-х годов XIX века (проблемы поэтики) : дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2004. 154 с.

²⁰ Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1992. Вып. 2 : Художественные и научные категории. С. 113–127.

М. А. Кучерская²¹, анализируя не только становление жанра на материале русской литературы XIX века, но и формирование канона святочного рассказа.

Другим дискуссионным вопросом в рамках изучения творчества Лескова является соотношение понятий «святочный», «рождественский» и «пасхальный» рассказы. Размах варьирования в жанровых дефинициях огромен: от четкого их разграничения до признания синонимичными «святочного», «рождественского» и «пасхального» рассказов²². В нашей работе мы придерживаемся точки зрения о синкретичности изучаемого жанра в творчестве писателя. Внимательное чтение позволяет обнаружить присутствие комплекса святочных, рождественских и пасхальных мотивов в различной сочетаемости. Вслед за А. А. Кретоной²³ «святочный рассказ» в творчестве Лескова мы определяем как *родовое* понятие по отношению к другим разновидностям календарных жанров.

Как видим, в отечественном лесковедении и компаративистике в XX–XXI веках наблюдается активное изучение произведений Лескова, однако специальных комплексных исследований святочных рассказов писателя с точки зрения интертекстуальных связей на сегодняшний день не предпринималось. Среди работ, затрагивающих некоторые аспекты изучения наследия писателя в данном направлении, можно выделить монографию О. В. Евдокимовой²⁴ о «своем» и «чужом» слове у Лескова. Н. Ю. Заварзина обращает внимание на заимствование эпических сюжетов при анализе повести «Очарованный странник», исследует реминисценции и цитаты из былин, духовных стихов, произведений древнерусской литературы в свете работ А. Н. Веселовского и В. В. Стасова²⁵. Структурно-семантические особенности и функционирование библейских элементов в хронике «Соборяне» (в её трех редакциях) анализирует Т. А. Ильяшенко²⁶. В диссертации И. Н. Минеевой одним из вопросов

²¹ Кучерская М. А. Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 21 с.

²² См.: Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3 : Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 1. С. 249–261; Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра; Кучерская М. А. Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени; Самсонова Н. В. Рождественский текст и его художественная антропология в русской литературе XIX – первой трети XX вв. : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998. 140 с.; Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. М. : Кругъ, 2004. 560 с.; Николаева С. Ю. Пасхальный текст в русской литературе XIX века. М. ; Ярославль : Литера, 2004. 360 с.

²³ Кретонова А. А. «Будьте совершенны...».

²⁴ Евдокимова О. В. Мнемонические элементы поэтики Н. С. Лескова.

²⁵ Заварзина Н. Ю. Теория заимствования эпических сюжетов и повесть Н. С. Лескова «Очарованный странник» // Творчество писателей-орловцев в истории мировой литературы : материалы Международ. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения К. Д. Муратовой, 21–25 сентября 2004 г. Орел : Орловский гос. ун-т, 2005. С. 87–91.

²⁶ Ильяшенко Т. А. Библейские и богослужебные элементы в прозе Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 273 с.

исследования является «осмысление авторской логики в отборе проложных текстов, общего направления переработки писателем древнерусских сюжетов в процессе их конспектирования в записной книжке»²⁷. С точки зрения А. А. Федотовой, «одной из актуальных проблем современного лескововедения является поиск стилевых доминант»²⁸, исследователь указывает на необходимость «анализа поздней прозы Лескова с точки зрения интертекстуальности»²⁹, так как «“чужой” текст у Лескова – основа для собственного художественного самовыражения»³⁰. Особо следует отметить работы ведущего лескововеда А. А. Новиковой-Строгановой (Кретовой)³¹ в области исследования религиозной семантики творчества писателя.

Отдельные моменты интертекстуальных связей в святочных рассказах Лескова исследуются в диссертациях И. В. Овчинниковой³², М. А. Першиной³³, Я. В. Сенькиной³⁴, статьях А. К. Жолковского³⁵, М. А. Кучерской³⁶, Н. Н. Старыгиной (в соавторстве с О. С. Березиной, И. Н. Михеевой, М. А. Першиной)³⁷. Прозу Н. С. Лескова и Н. Н. Каразина в аспекте возможного взаимного влияния рассматривает Э. Ф. Шафранская³⁸. Исследованию

²⁷ Минеева И. Н. Древнерусский Пролог в творчестве Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. С. 11.

²⁸ Федотова А. А. Поэтика поздней прозы Н. С. Лескова: интертекстуальный аспект : дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2012. С. 3.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 4.

³¹ Новикова А. А. Религиозно-нравственные искания в творчестве Н. С. Лескова 1880-х – 1890-х годов : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 493 с. Ее же. Гимн во славу Рождества : «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса и святочный рассказ Н. С. Лескова «Зверь» // Русская народная линия : информационно-аналитическая служба. 2017. 6 января. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/01/23/gimn_vo_slavu_rozhdestva/ (дата обращения: 26.02.2017). Ее же. Евангельская концепция преображения мира и человека в творчестве Н. С. Лескова (повесть «Некрещеный поп») // Вопросы филологии. 2012. № 1 (40). С. 58–64.

³² Овчинникова И. В. Стернианские «отражения» и их функция в романе-хронике Н. С. Лескова «Соборяне» : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 145 с.

³³ Першина М. А. Англоязычная литература как текст-прецедент в произведениях Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2013. 264 с.

³⁴ Сенькина Я. В. Поэтика иконичности в повести Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2013. 213 с.

³⁵ Жолковский А. К. Маленький метатекстуальный шедевр Лескова // Новое литературное обозрение. 2008. № 93. С. 155–176.

³⁶ Кучерская М. А. Лесков – интерпретатор Гоголя // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2012. № 1. С. 95–106.

³⁷ Межтекстовые связи святочного рассказа Н. С. Лескова с рождественской повестью Ч. Диккенса / Н. Н. Старыгина [и др.] // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 4 (19). С. 100–106.

³⁸ Шафранская Э. Ф. Каразин и Лесков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 340–344.

искусствоведческого компонента в творчестве Лескова посвящена диссертация А. А. Буткевич³⁹.

Сформулированная нами проблема определяет *цель исследовательской работы*, которая заключается в анализе особенностей интертекстуальных связей в святочных рассказах Лескова и взаимодействия этих произведений с другими видами искусства (иконописи, живописи, музыкальными произведениями). Кроме того, считаем продуктивным для комплексного анализа рассмотрение автоинтертекстуальности⁴⁰ как особого типа интертекстуальности.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются следующие *задачи*:

- 1) обобщить результаты исследований предшественников по изучаемой теме;
- 2) выявить реминисценции и определить доминирующие интертекстуальные связи (генезис) в святочных рассказах Лескова;
- 3) описать основные этапы развития и эволюцию жанра святочного рассказа в творчестве Лескова;
- 4) исследовать интермедиальные связи святочных рассказов писателя с произведениями музыкального искусства;
- 5) установить значение иконы в святочных рассказах Лескова с точки зрения интермедиальности;
- 6) исследовать случаи автоинтертекстуальности в святочных рассказах Лескова, их содержательную функцию.

Объектом исследования является творчество Лескова. *Предметом изучения* являются интертекстуальные связи в святочных рассказах писателя, их соотношение с различными видами искусства (словесным, музыкальным, иконописью, живописью).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предлагается периодизация святочных рассказов Лескова, критерием которой являются доминирующие в определенный промежуток времени интертекстуальные связи. Аспект актуальности и новизны придает работе выявление случаев автоцитации, анализ их содержательных и формальных функций. Подчеркнем, что в диссертации вводятся в научный оборот ранее не опубликованные некоторые фрагменты из «Записных книжек» писателя (РГАЛИ). В рамках автоинтертекстуальности определяется как текст-реципиент святочной трилогии «Отборное зерно» лесковский рассказ «Московское привидение», который еще не привлекал внимание исследователей. Кроме того, в диссертации рассматриваются некоторые, недостаточно изученные на настоящий момент, вопросы: неполный корпус цитат, аллюзий, реминисценций. Крайне интересным представляется взаимодействие

³⁹ Буткевич А. А. Слово и изображение в творчестве Н. С. Лескова : поэтика «обстановочной» повести : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 333 с.

⁴⁰ Термин используется Н. А. Фатеевой. См.: Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов : Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стер. М. : КомКнига, 2007. 280 с.

различных видов искусства – иконописи, живописи, музыки – и их функция в организации текста; использование междисциплинарного подхода придает работе также элемент новизны.

Теоретическая значимость настоящей диссертации характеризуется тем, что результаты исследования, полученные с использованием интертекстуального анализа, позволяют по-новому взглянуть на сами произведения, углубить понимание их содержания, а также рассматривать интертекстуальность как одну из важных особенностей поэтики творчества Лескова.

Практическая значимость работы сводится к использованию её результатов в практике преподавания дисциплин историко-литературной направленности, на спецкурсах, посвященных изучению творчества Лескова.

Для решения поставленных задач применяемое в работе комплексное осмысление материала, обусловленное спецификой аспекта исследования, предполагает использование междисциплинарного подхода, следующих **методов**: структурного и интертекстуального анализов, а также элементов типологического, семантико-стилистического, культурно-исторического.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют посвященные концепции диалогичности литературы труды теоретиков М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Н. Д. Тмарченко, В. Е. Хализева, а также направленные на изучение интертекстуального анализа, интермедийности и межпредметных связей произведения работы Ж. Женетта, И. П. Ильина, Н. А. Николиной, В. Г. Одинокова, Г. И. Романовой, А. Г. Сидоровой, А. И. Смирновой, Н. В. Тишуниной, Н. А. Фатеевой, А. А. Хаминовой. При обосновании положений исследования опираемся на работы лесковедов И. П. Видуэцкой, Л. П. Гроссмана, Б. С. Дыхановой, О. В. Евдокимовой, С. И. Зенкевич, Н. И. Либана, И. Н. Минеевой, А. А. Новиковой-Строгановой (Кретовой), Н. Н. Старыгиной, И. В. Столяровой, В. Ю. Троицкого, богослова и религиозного философа П. А. Флоренского, искусствоведов М. А. Комовой, В. В. Лепихина и др.

Используя термин «интертекстуальность», следует сделать некоторые оговорки. По определению В. Е. Хализева, «в современном литературоведении термин “интертекстуальность” широко употребителен и весьма престижен. Им часто обозначается общая совокупность межтекстовых связей, в состав которых входят не только бессознательная, автоматическая или самодовлеющая игровая цитация, но и направленные, осмысленные, оценочные отсылки к предшествующим текстам и литературным фактам»⁴¹.

Разделяя мнение Хализева, мы подчеркиваем ведущую роль автора в художественном произведении.

Как отмечает А. И. Смирнова, «наряду с постструктуралистским пониманием интертекстуальности как фактора своеобразного коллективного

⁴¹ Хализев В. Е. Теория литературы : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2002. С. 294.

бессознательного в настоящее время получило распространение и иное ее толкование, связанное с функциональным значением интертекстуальности как *литературного приема* [курсив мой. – Е. Ш.], сознательно используемого писателями»⁴². А. И. Смирнова обращает внимание на то, что «термин “интертекстуальность” используется и как категория поэтики, <...> и как принцип анализа текста»⁴³.

Несмотря на то, что понятие интертекстуальности было введено для анализа литературы постмодернизма и описания основного приема построения текстов, стоит уточнить, что сфера распространения данного феномена гораздо шире. Метод интертекстуального анализа открывает перспективу исследовательских возможностей, причем в последнее время этот метод используют не только для выявления ассоциативных связи современных произведений с предшествующими произведениями мировой литературы, но и для определения цитат, аллюзий, реминисценций и других форм интертекста в произведениях классической литературы.

В работе используется семиотический подход Ю. М. Лотмана (тартуско-московская семиотическая школа), в основе которого лежит теория Бахтина о диалогичности и «полифоничности» («многоголосия») текста и где «текст» является ключевым понятием: «Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию “текстов в текстах” и образующий сложные переплетения текстов. Поскольку само слово “текст” включает в себя этимологию переплетения, мы можем сказать, что таким толкованием мы возвращаем понятию “текст” его исходное значение»⁴⁴.

Художественный текст, согласно концепции Лотмана, имеет не только коммуникативную функцию, но и порождает новые смыслы, возникновение которых возможно только благодаря внутренней гетерогенности: «текст представляет собой устройство, образованное как система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение»⁴⁵.

На защиту выдвигаются следующие положения:

1. Интертекстуальность является особенностью текстов святочных рассказов Лескова и одним из литературных приемов, обогативших поэтику произведений, индивидуальной чертой авторского стиля писателя. Реализация интертекстуальности в святочных рассказах Н. С. Лескова происходит

⁴² Смирнова А. Значение интертекста в интерпретации художественного смысла произведений В. П. Астафьева // *Rossika Olomucensia XLIV (Za rok 2005) : 2 část. Olomouc, 2006. S. 507.*

⁴³ Смирнова А. И. Современная русская проза: поэтика интертекстуальности // *Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. Вильнюс : Изд-во Литовского эдукологического университета. 2015. Выпуск X. С. 134.*

⁴⁴ Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин : Александра, 1992. С. 160.

⁴⁵ Там же. С. 151.

посредством как эксплицитных, так и имплицитных типов межтекстовых связей. Эксплицитные элементы присутствуют в виде собственно цитат и ссылок-референций, а имплицитными маркерами являются аллюзии и реминисценции.

2. В соответствии с центрами интертекстуального «излучения»⁴⁶ можно выделить три группы святочных рассказов Лескова и, соответственно, три этапа в их эволюции: «додиккенсовский», «диккенсовско-гоголевский» и «толстовский». Благодаря представленной периодизации актуализируются изменения в религиозно-философских взглядах писателя.

3. Заимствование специфичных композиционных особенностей иконографии в изображении пространства в святочных рассказах Лескова создает эффект иконописной проекции в построении системы образов; раскрыть характер героя помогает триада «лик – лицо – личина».

4. Использование Лесковым композиционных приемов водевиля (музыкальной комедийной пьесы) в повествовательной композиции святочных рассказов имеет смысл ослабить трагическое напряжение.

5. Обращение Лескова в святочных рассказах к изобразительному и музыкальному видам искусства и иконописи обогащает ассоциативно-содержательные планы и поэтику художественных произведений; гармоничное включение в тексты святочных рассказов интермедийных референций, аллюзий, реминисценций, инкорпорирования является своего рода «инструментом», позволяющим раскрыть образы героев, расширить и углубить смысл произведений.

6. Святочные рассказы (включенные в соответствующий цикл и примыкающие к нему) являются относительно самостоятельной частью творчества Лескова, созданной под влиянием литературной традиции. Одним из важнейших признаков единства поэтики творчества писателя является автоинтертекстуальность.

Апробация исследования. Материалы и результаты исследований докладывались и обсуждались на Международной научной конференции «Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения» (Седльце, Польша, 25–26 мая 2017 г.), IV Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (МГУ, Москва, 19–20 марта 2015 г.), Международных летних школах «Русская литература: история, текстология, источниковедение, комментарий» (Санкт-Петербург – Цвелодубово, 2011–2014), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2011–2013), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 14–18 мая 2012 г.), XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, Томск, 5–7 апреля 2012 г.),

⁴⁶ Термин Н. А. Фатеевой. См. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. С. 34–35.

Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 2011–2012).

По теме диссертации опубликовано 14 печатных работ, в том числе 5 публикаций (общим объемом 3,1 авторских листа) в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы определяется целью и задачами исследования, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 277 наименований, и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень разработанности вопроса, определяется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется теоретико-методологическая база, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Эволюция жанра святочного рассказа в творчестве Н. С. Лескова в диалоге с Ч. Диккенсом, Н. В. Гоголем, Л. Н. Толстым» – рассматриваются доминирующие в определенный промежуток времени интертекстуальные связи святочных рассказов Лескова с литературными текстами Диккенса, Гоголя, Толстого.

Святочные рассказы писателя в ракурсе интертекстуальности *условно* делим на три творческих этапа, отражающих различные фазы развития жанра святочного рассказа в творчестве Лескова (произведения первого периода в интертекстуальном аспекте рассматриваются в следующих главах). По мере дальнейшего анализа интертекстуальных особенностей лесковских святочных рассказов в описания каждого из периодов вносятся дополнения.

II. 1876–1887 гг. «Диккенсовско-гоголевский» период.

В 1875 году в России издан давший импульс развитию русского святочного рассказа сборник «Святочные рассказы» Диккенса⁴⁷, в который вошли его рождественские повести 1840-х гг. Оставаться в стороне от «формы рождественского рассказа», возведенной «в перл в Англии Диккенсом» [XI, 406] Лесков не мог. Он пишет свои святочные рассказы, обладающие общей жанровой природой с диккенсовскими рождественскими произведениями. Благодаря Лескову происходит не только становление, но и обновление жанра святочного рассказа. Более того, он выступает как первый теоретик этого жанра⁴⁸, формулирует его «программу» («Жемчужное ожерелье», «Маланьина свадьба»), в рамках которой создает свои последующие святочные рассказы.

Кроме архитекстуальных связей лесковских святочных рассказов с рождественскими повестями Диккенса, при компаративном анализе можно выделить ряд особенностей «готической» поэтики, характерных для

⁴⁷ Диккенс Ч. Святочные рассказы Чарльза Диккенса. СПб. : Издание книгопродавца Д. Ф. Федорова, 1875. 615 с.

⁴⁸ См.: Зенкевич С. И. Жанр святочного рассказа в творчестве Н. С. Лескова.

западноевропейской литературы XIX в., которые были переняты и усвоены Лесковым («Белый орел», «Зверь», «Привидение в инженерном замке») через диккенсовские произведения.

В этот период Лесков продолжает не только рождественские традиции Диккенса, но и творчески перерабатывает наследие Гоголя, создававшего свой шедевр в рамках исследуемого жанра – «Ночь перед Рождеством». Следует отметить, что во многих святочных рассказах Лескова переплетаются диккенсовские и гоголевские традиции («Белый орел», «Дух госпожи Жанлис», «Привидение в Инженерном замке», «Путешествие с нигилистом»).

Если более ранние лесковские святочные рассказы («Некрещеный поп», «Чертогон», «Привидение в инженерном замке») интертекстуально взаимодействуют с романтическими «сказочными» повестями Гоголя («Ночь перед Рождеством», «Сорочинская ярмарка», «Вий» и др.), то написанные позже произведения этого периода соотносятся уже с гоголевскими творениями постромантизма («Ревизор», «Мертвые души», «Петербургские повести»). К концу периода в святочных рассказах Лескова происходит усиление сатирической линии («Маленькая ошибка», «Отборное зерно», «Старый гений», «Грабеж»), однако это не социально-политическая сатира, как у Салтыкова-Щедрина, а скорее, психологическая, сравнимая с сатирой гоголевской.

Этот период справедливо следует отнести к периоду развития, обновления, становления и творческого расцвета жанра святочного рассказа у Лескова. У Диккенса русский писатель заимствует преимущественно формально-содержательные элементы жанра святочного рассказа, у Гоголя он черпает элементы поэтики.

III. 1887 (апрель)–1895 гг. «Толстовский» период.

Точкой отсчета этого периода считаем первую встречу (апрель 1887 г.) и личное знакомство Лескова с Толстым. К этому периода относится признание писателя: «Форма рождественского рассказа сильно поизносилась. <...> Я совсем не могу более писать этой формой»⁴⁹.

В третьем периоде происходит рецепция содержательного аспекта текста-источника. Переосмысление текстов, приближение к философским взглядам Толстого проистекают не только под влиянием творчества яснополянского писателя, но, в значительной мере, благодаря индивидуальному поиску самого Лескова. Так, близость с толстовскими взглядами уже прослеживается в более ранних святочных рассказах: «Христос в гостях у мужика» (1881), «Пугало» (1885) и «Человек на часах» (1887).

Интертекстуальность в святочных рассказах третьего периода («Маланья – голова баранья», «Фигура», «Под Рождество обидели», «Дурачок», «Пустоплясы») реализуется преимущественно посредством имплицитных маркеров. Произведения приобретают притчевый характер, более сложной становится структура текста, в основу сюжетов святочных рассказов этого периода положена религиозно-философская идея непротивления злу, которая

⁴⁹ Лесков Н. С. Собрание сочинений : в 11 т. М. : Гослитиздат, 1956–1958. Т. 11. С. 406.

проявляется заимствованной у Толстого стилевой особенностью – художественной антиномичностью. Лесковские герои-непротивленцы внутренне свободны в своем выборе, а главным критерием их поступков является оценка – нарушаются или нет христианские заповеди. Последним аккордом в цикле святочных рассказов становится рассказ «Пустоплясы», где вновь звучит идея единения христиан.

Выделение периодов в развитии святочных рассказов Лескова дало возможность не только описать отдельные художественные этапы, но и отметить *внутреннюю целостность* святочных рассказов писателя, а также роль традиции и преемственности в литературном процессе.

Во **второй главе** – «Интермедиальные связи в святочных рассказах Н. С. Лескова» – анализируются включения «музыкального» текста (названий, строк, отдельных слов, фрагментов), текстов других знаковых систем, проецирования форм водевиля и основополагающих принципов иконы, а также их содержательная функция в исследуемых произведениях автора.

Беря за основу точку зрения Лотмана, под «текстом» в самом широком смысле мы понимаем «не только литературное письмо, но все знаковые, семантически значимые системы, заключающие в себе связную информацию»⁵⁰. В результате такого подхода «цитата» музыкальная, живописная, иконографическая и т. п. перекодируется и выступает как цитата словесная, то есть как явление вербального ряда, происходит специфический диалог искусств.

Резюмируя различные точки зрения (И. П. Смирнова, по мнению которого *«интертекстуальность – это слагаемое широкого родового понятия, так сказать, интер <...>альности, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе»*⁵¹; В. Б. Катаева, с точки зрения которого *«медиа <...> – любая знаковая система, в которой закодировано какое-либо сообщение и являющаяся источником информации. А отсюда следует, что равноправными средствами передачи информации, равноправными медиа предстают языки любого вида искусств, подчиняющиеся каждый своим правилам кодирования. И интермедиальность представляется частным случаем интертекстуальности, с тем различием, что интертекст – это связи внутри одного семиотического ряда, тогда как при интермедиальности – взаимодействии различных видов искусств – взаимодействуют разные*

⁵⁰ Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Серия «Symposium»: Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Вып. 12 : К 80-летию М. С. Кагана : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 мая 2001. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 150.

⁵¹ Смирнов И. П. Порождение интертекста : Элементы интертекстуального анализа с примерами из текста Б. Л. Пастернака. 2-е изд. СПб.: Языковый центр СПбГУ, 1995. С. 11.

семиотические ряды»⁵² и др.), интермедиальные связи в художественных произведениях рассматриваются нами как частный случай интертекстуальности в широком смысле этого понятия.

Анализ лесковских святочных рассказов в интермедиальном аспекте позволяет нам обозначить первый период в святочном творчестве писателя.

I. 1873–1875 гг. «Додиккенсовский» период – от «Запечатленного ангела» до выхода в свет и ставшего известным широкой публике переведенного на русский язык сборника диккенсовских рождественских повестей. В «додиккенсовский» период (1873–1875) Лесков, проявивший интерес к рождественской теме еще в 1860-х гг., создает два произведения с авторским подзаголовком «рождественский рассказ»: «Запечатленный ангел» и «На краю света».

Органичное включение в текст «Запечатленного ангела» фрагментов христианских песнопений и отсылок к ним способствует углублению философско-религиозного смысла произведения. Интермедиальное взаимодействие слова и музыки реализуется на уровне инкорпорирования цитат, а также в форме религиозного музыкального экфрасиса, то есть вербализации впечатления от музыки или голоса поющего, при этом «главным формообразующим фактором в конструкции песнопения»⁵³ являются слова.

Песенные тексты, включенные Лесковым в тексты святочных рассказов, знакомы читателям конца XIX века и служат семантическим ключом к произведениям. Народная песня и русский романс придают лиричность и углубляют смысл лесковского рассказа «Пугало». Кроме того, в рассказах «Белый орел» и «Обман» «музыкальный» текст является элементом «водевильности». Подводя некоторый итог проецированию формы водевиля на святочные рассказы «Белый орел» и «Обман», отметим, что присутствие смерти в обоих произведениях не создает трагического напряжения мелодрамы. Лесков, также как и Гоголь, в своем стремлении приблизить изложение к правде и истине, в поэтической структуре святочного рассказа часто соединяет «комическое» и «трагическое», сочетание которых пробуждает в памяти внимательного читателя «смех и горе», отсылающее, в свою очередь к гоголевскому принципу: «сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы»⁵⁴. Но, несмотря на видимое сходство принципов изображения действительности, в гоголевской концепции трагическое занимает центральное положение, как в сатире, так и в гротеске, в то время как у Лескова смерть не абсолютна, она не способна перечеркнуть представление о положительности земной жизни, возможность раскаяния и веру в телесное воскресение. Таким образом, в «подкладке» святочных рассказов всегда ощущается лесковское предчувствие спасения.

⁵² Катаев В. Б. *Метаморфозы текста: русский роман и интермедиальность*. С. 35.

⁵³ Шевцова О. Б. *Наука о церковном пении в трудах князя В. Ф. Одоевского: опыт реконструкции*: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2012. С. 106.

⁵⁴ Гоголь Н. В. *Полное собрание сочинений*: в 14 т. Т. 6: *Мертвые души*: Том первый. 1951. С. 134.

В третьем периоде в святочных рассказах лишь однажды встречается отсылка к «музыкальному» тексту. «Песня про сражение на Черной речке 4 августа 1855 г.» Толстого способствует определению прототипа персонажа – генерала Сакена из рассказа «Фигура».

Отмечается динамика интермедийных связей в святочных рассказах Лескова, связанная с выделенной их условной периодизацией. В святочных рассказах *додиккенсовского* периода («Запечатленный ангел», «На краю света») Лесковым дается словесное описание икон и картин западноевропейских художников (*экфрасис*). В «диккенсовско-гоголевском» периоде писатель обращается к иконе, включая *иконографические аллюзии и отсылки-референции* в структуру произведения («Рождественский вечер у ипохондрика» («Чертогон»), «Отборное зерно», «Человек на часах», «Грабеж»). Подобная инкорпорация несет семантическую нагрузку. В толстовский период введение их в ткань повествования сводится к *предельному обобщению, осложнённой непростой атрибуцией* («Фигура»), а затем – к устранению из мира произведения. От «додиккенсовского» периода к «толстовскому» прослеживается тенденция введения в текст образа иконы от изобразительного, визуального к вербальному.

Упоминание тех или иных икон, святых образов в тексте отнюдь не случайно. Писатель в святочных рассказах называет как отдельные иконы, так и использует родовые или обобщающие референции, активизирующие память читателя, что способствует созданию конкретного образа, более «вещного» представления. Таким образом, даже без атрибуции и расшифровки иконографических аллюзий неподготовленный читатель может распространить утверждения на большой объем сходных произведений. Иллюстративная функция в большей степени характерна для точных наименований произведений искусства, посредством чего происходит раскодирование читателем текстовых ссылок на иконописные произведения.

Святочные рассказы Лескова («На краю света», «Христос в гостях у мужика», «Зверь», «Пугало») объединяются мотивом «распечатления», положенного в основу изображения человека. Проанализировав динамику построения образов героев святочных рассказов, нами отмечается следующая тенденция: распечатление образа, расчищение, освобождение образа от наносного, тьмы позволяет читателю приблизиться и постичь энергию Божьего образа, позволившую герою преобразиться. В поздних рассказах Лесков не просто приближает образ к свету, высшей истине, но создает словесную икону («Маланья – голова баранья»).

Структура образа у Лескова имеет два уровня: во-первых, автор «снимает» все наносное с человека, развенчивает внушенные предубеждения, все чаще раскрывает Божественную природу человека, его по-настоящему красивый образ. Во-вторых – углубляет значение Вечной Красоты в образах героев. Этому способствуют заимствования из Евангелия. Так, за сюжетными событиями в святочных рассказах Лескова часто стоит история Христа, Его Божественный Лик. Согласно лесковской концепции, человек потенциально

способен проявить вложенный в него и присущий его природе Божий образ. Однако это остается заданием каждой личности. В момент, когда в образе человека просвечивает его истинная сущность, Евангельская история как будто переживается вновь.

В святочных рассказах Лесковым используются следующие стратегии в отношениях между музыкальным, художественным искусством и литературой: референция (закрывающаяся в упоминании произведений), экфрасис (закрывающийся во включении дескриптивных описаний произведений искусства) и трансформация (в данном случае заключающаяся в проекции форм).

По нашему мнению, творчество писателя оказало идейное влияние на формирование взглядов П. А. Флоренского как философа, богослова и искусствоведа. Лескова по праву следует считать «предтечей» такого «явления не только русской, но и мировой культуры»⁵⁵ как Павел Флоренский. Данная проблема мало изучена и заслуживает отдельного внимания исследователей.

Отметим также, что значимую область музыкальной составляющей в творчестве Лескова, в том числе святочном, занимают отсылки к музыке как к виду искусства: к жанрам, понятиям и терминам, к персоналиям известных композиторов, музыкантов, певцов, интермедиям музыкальных инструментов и т. п., оставшиеся за рамками данной работы, поскольку исследовательское внимание сосредоточено главным образом на поэтике интертекстуальных связей святочных рассказов, однако репрезентация музыки в произведениях писателя важна для современной рецепции и требует самостоятельного исследования.

В **третьей главе** – «Автоинтертекстуальность в святочных рассказах Н. С. Лескова» – нами определяются автоинтертекстуальные отношения между святочными рассказами и другими произведениями Лескова, охватывающие при этом почти всё творчество (с 1867 г. по 1894 г.). Выделение периодов в развитии святочных рассказов Лескова дает возможность не только описать отдельные художественные этапы, но и отметить *внутреннюю целостность* святочных рассказов писателя, а также роль традиции и преемственности в литературном процессе. Установленные случаи автоинтертекстуальности позволяют говорить об *единстве* поэтики творчества Лескова.

«Нанизывание смыслов» происходит благодаря ненавязчивому введению в произведения реминисценций на тематическом, сюжетном, персонажном и собственно текстовом уровнях. В качестве автоинтертекстов Лесков использует как узуальные, так и собственно-авторские средства, наделяя их особой семантикой. Лесков, как творческая индивидуальность, «не только присоединяется к коллективным художественным достижениям, но и обогащается своими собственными художественно-эстетическими

⁵⁵ Лихачев Д. С. Слово о П. А. Флоренском // П. А. Флоренский: философия, наука, техника. Л. : [Б. и.], 1989. С. 3.

“экспериментами”, входящими в новый, более высокий уровень литературного мастерства»⁵⁶.

Автоинтертекстуальный анализ исследуемых святочных рассказов Лескова показал, что взаимодействие с другими произведениями происходит в рамках темы истинной веры, проходящей красной нитью по всему творчеству писателя. Писателя занимает вопрос влияния конфессии, национальности, происхождения на нравственный облик человека. В частности, Лесков неоднократно обращается в святочных рассказах к ряду стереотипных представлений, однако развитие сюжета полностью опровергает их, позволяя увидеть в первую очередь самого человека. Сопоставляя разные национальности и сословия, Лесков демонстрирует универсальность определенных черт, в том числе свойственных и «русскому гению». В вопросе веры, как показывает автоинтертекстуальный анализ, писатель остается непримирим – образы героев строятся вокруг двух полюсов этой категории, противопоставляя фарисейство, лицемерие христианской духовности, подлинной вере.

Кроме того, в религиозно-философском аспекте, отмечается изменение представления Лескова о духовном единении христиан. Проницательный писатель в поисках идеала изображает представителей разных профессий, чинов, сословий, религий в своих произведениях. В рамках установленных границ цикла отмечается динамика расширения идеи христианского единения до вселенского масштаба, на которую не влияют этнические проблемы и религиозные противоречия. Если в «Запечатленном ангеле» единение нововеров и старообрядцев происходит в православном храме, то в «Пустоплясах» единой основой становятся заповеди Христа.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования, приводятся общие выводы о роли интертекстуальных связей в святочном творчестве Н. С. Лескова, а также их периодизация. Намечены перспективы дальнейшего изучения вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует подчеркнуть, что «святочный бум» во второй половине XIX века имел определенные культурно-исторические предпосылки. В данном исследовании мы сосредоточились на основных факторах, повлиявших на развитие жанра святочного рассказа, его поэтику в творчестве Лескова в свете интертекстуального подхода. В диссертации мы старались осветить основные звенья цепи. С этой точки зрения поэтика святочных рассказов Лескова являет собой яркий пример того, как художник ассимилирует традицию, трансформируя и обновляя исходные формы. Писатель не только присоединяется к коллективному опыту, но благодаря собственным художественным экспериментам формирует новый уровень литературной традиции.

⁵⁶ Одинокое В. Г. Художественно-исторический опыт в поэтике русских писателей. – Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1990. С. 198.

Проанализировав исследования отечественных и зарубежных исследователей по изучаемой теме, нами была отмечена недостаточная степень изученности интертекстуальных связей святочных рассказов. Основываясь на семиотическом понимании «текста», данном Лотманом, под интертекстуальностью в нашей работе мы понимаем литературный прием и особенность поэтики автора, заключающиеся в перенесении элементов одной системы в другую, образуя новое единое целое. Святочные рассказы Лескова, таким образом, предстают примером транспозиции и слияния искусств.

Это обусловило, в свою очередь, сложность решения поставленной проблемы, поскольку в анализируемом материале явно проступает «стык» искусств.

Исходя из семиотического понимания текстового пространства, был проведен интертекстуальный анализ, благодаря которому мы определили заимствования в святочных рассказах Лескова. Анализируя узловые звенья цепи, можно отметить различные аспекты художественного опыта Лескова, сформировавшие поэтическую систему святочных рассказов писателя – читательский, эстетический и критический опыт. В качестве источников были выделены литературные, музыкальные, живописные произведения, а также церковные песнопения, иконы.

В настоящем исследовании была выделена цитация на текстовом, сюжетном уровнях, а также на уровне именованности, форм и темы. В святочных рассказах Лесковым используются следующие стратегии в отношениях между музыкальным, художественным искусствами и литературой: референция (заключающаяся в упоминании произведений), экфрасис (заключающийся во включении словесных описаний произведений искусства) и трансформация (в данном случае заключающаяся в проекции форм).

Доминирующими литературными источниками, как показало исследование, являются тексты Диккенса, Гоголя и Толстого. В соответствии с выявленными связями была предпринята попытка выстроить условную интертекстуальную периодизацию святочных рассказов, отражающую этапы развития и эволюцию.

«Диккенсовско-гоголевский» период святочных рассказов Лескова (1876–1887) связан с зарождением и формированием жанра. Посредством диккенсовских произведений происходит включение элементов «готической» поэтики, характерных для рождественских повестей английского автора. Обращаясь к русской литературной традиции написания святочных рассказов, Лесков черпает вдохновение в гоголевских произведениях периода романтизма. К концу этого периода в святочных рассказах Лескова происходит усиление сатирической линии, сравнимой с гоголевской. В святочных рассказах 1876–1887 гг. наблюдается соединение формально-содержательных элементов жанра рождественских повестей Диккенса и поэтики Гоголя.

«Толстовский» период святочных рассказов (апрель 1887–1893 гг.) связан с первой встречей Лескова с Толстым и поиском нового импульса для «поизносившейся» формы. В этот период в святочных рассказах появляется

притчевый характер, более сложной становится структура текста, в основу сюжетов святочных рассказов этого периода положена религиозно-философская идея непротivления злу, которая проявляется заимствованной у Толстого стилиевой особенностью – художественной антиномичностью.

Анализ интермедиальных связей позволил более подробно описать предложенную периодизацию, а также ранний период святочного творчества, в который были написаны два произведения с авторским подзаголовком «рождественский рассказ»: «Запечатленный ангел» и «На краю света». «Додиккенсовский период» охватывает 1873–1875 гг. На этом этапе Лесков обращается к христианским песнопениям, а их инкорпорирование способствует углублению философско-религиозного смысла произведения. В диккенсовско-гоголевском периоде были установлены включения цитат из народных песен и русского романса, вносящие дополнительные оттенки смысла в произведение и лиричность. Также в этот период Лесков использует в форме святочного рассказа элементы водевиля, что проявляется на уровне сюжета и поэтики, близкой гоголевскому «смеху сквозь слезы». Однако у писателя центральное положение принадлежит драматизму, а не трагическому началу, что соответствует лесковскому представлению о положительности жизни. В «толстовский» период святочного творчества Лесков лишь однажды использует отсылку к военной песне для атрибуции персонажа.

Выявленные случаи употребления экфрасиса, иконографических аллюзий и отсылок-референций к иконам и картинам на религиозные сюжеты свидетельствуют о семантической нагрузке. Прослеживается динамика от точных именовании к обобщенным иконным образам, переходящая в их отсутствие в «толстовский» период. Кроме того, прослеживается тенденция введения в текст образа иконы от изобразительного, визуального к вербальному. Другой интермедиальной стратегией, проявляющейся в структуре построения образа и в композиции святочных рассказов, является проекция православной иконы. Стремление к проявлению Божественного начала, к преображению, приближение к Божественному свету связано с законом обратной перспективы, применяющейся в иконе. В поздних рассказах Лесков не просто снимает наносное, показывая просвечивающую Божественную природу, но создает словесную икону.

Выделение периодов в развитии святочных рассказов Лескова дало возможность не только описать отдельные художественные этапы, но и отметить *внутреннюю целостность* святочных рассказов писателя, а также роль традиции и преемственности в литературном процессе. Установленные случаи автоинтертекстуальности позволяют говорить о *единстве* поэтики творчества Лескова.

В святочных рассказах Лескова были выявлены в том числе случаи авторских реминисценций, обнаруживаемых в употреблении двух узуальных («вор у вора дубинку украл», «всякая сосна своему бору шумит»), а также одной авторской («уха без рыбы») фразеологических единиц. Использование «языковых формул» в нескольких произведениях на протяжении длительного

периода времени позволяет подтвердить нашу гипотезу о значимости автоинтертекста. Фразеологические единицы, неоднократно использующиеся в произведениях Лескова, в том числе в святочных рассказах, являются маркерами, которые свидетельствуют о доминантной семантике или дополнительных смыслах, акцентирующихся при помощи устойчивых формул. В гипертексте, связанном с авторской формулой «уха без рыбы» была выявлена динамика, коррелирующая с основным вектором в предложенной периодизации. В более ранних произведениях интерпретация фундаментальной составляющей связана с духовными ориентирами и православными ценностями, в то время как в поздних произведениях писатель усиливает сатирический эффект. В рамках анализируемого материала языковая формула «уха без рыбы» становится доминантой в «гоголевский» этап творчества.

Практически все чудеса происходят без привлечения фантастики.

Проведенное исследование демонстрирует универсальность интертекстуального анализа, который представляется перспективным направлением исследования как творчества Лескова, включающим в себя большее количество произведений, так и других авторов. Анализ взаимоотношений литературы с другими видами искусства может позволить выявить принципы и приемы, технику и методику цитирования, а также интермедиального взаимодействия произведений, что может стать предметом дальнейших исследований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Шкапа, Е. С. «О вере и неверии...» (к проблеме автоинтертекстуальности в святочных рассказах Н. С. Лескова) / Е. С. Шкапа // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 2 (71). – С. 188–192.

2. Шкапа, Е. С. К вопросу о связи святочной трилогии Н. С. Лескова «Отборное зерно» с другими произведениями писателя / Е. С. Шкапа // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 149–151.

3. Шкапа, Е. С. Н. С. Лесков как преемник рождественских традиций Ч. Диккенса / Е. С. Шкапа // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 297–302.

4. Шкапа, Е. С. Рождественский рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» и христианские песнопения / Е. С. Шкапа // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 210–213.

5. Шкапа, Е. С. Роль иконы в святочных рассказах Н. С. Лескова / Е. С. Шкапа // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2015. – № 2. – С. 55–66.

Статьи в сборниках и периодических изданиях:

6. Шкапа, Е. С. Влияние Книги Иова на концепцию бытия человека в святочных рассказах Н. С. Лескова / Е. С. Шкапа // Девятая международная летняя школа по русской литературе : Статьи и материалы. – СПб. : ИПЦ СПбГУДТ, 2013. – С. 320–327.

7. Шкапа, Е. С. К вопросу о типологии святочных рассказов Н. С. Лескова / Е. С. Шкапа // Восьмая международная летняя школа по русской литературе : Статьи и материалы. – СПб. : Свое издательство, 2012. – С. 343–352.

8. Шкапа, Е. С. Н. С. Лесков как предтеча П. Флоренского / Е. С. Шкапа // Летняя школа по русской литературе. – СПб. : Свое издательство, 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 105–111.

9. Шкапа, Е. С. Н. С. Лесков о браке / Е. С. Шкапа // Летняя школа по русской литературе. – СПб. : Свое издательство, 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 282–289.

Материалы конференций:

10. Шкапа, Е. С. Динамика образа человека в цикле «Святочные рассказы» Н. С. Лескова / Е. С. Шкапа // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : Материалы конференции молодых ученых. – Томск : Издание ТГУ, 2012. – Вып. 13, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 262–265.

11. Шкапа, Е. С. Идея соборности в композиционно-персонажной структуре святочного рассказа Н. С. Лескова «Отборное зерно» / Е. С. Шкапа // Материалы 50-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Секция «Литературоведение» / Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск, 2012. – С. 29–30.

12. Шкапа, Е. С. Икона в этико-философском пространстве святочного рассказа Н. С. Лескова «Отборное зерно» / Е. С. Шкапа // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : Материалы XIII Кирилло-Мефодиевских чтений, 15 мая 2012 года / Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – М. : Ярославль ; Ремдер, 2013. – С. 273–274.

13. Шкапа, Е. С. К вопросу о структуре образа человека в цикле «Святочные рассказы» Н. С. Лескова / Е. С. Шкапа // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011». Секция «Филология», подсекция «История русской литературы». – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: ПК с процессором 486+ ; Windows 95 ; дисковод DVD-ROM ; Adobe Acrobat Reader.

14. Шкапа, Е. С. Поэтика «таинственного» у Н. С. Лескова / Е. С. Шкапа // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Секция «Литературоведение» / Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск, 2011. – С. 28–29.